
САН-ХУАН — совместное заседание: NCSG и Правление ICANN

Вторник, 13 марта 2018 года, 8:30 – 9:30 по AST

ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Всем доброе утро.

Первое заседание дня групп интересов. Группа некоммерческих заинтересованных сторон и Правление ICANN.

Думаю, для писца нам нужно быстро по очереди представиться, чтобы стало понятно, кто присутствует.

Давайте начнем со Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Стефани Перрен, группа некоммерческих заинтересованных сторон.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ (FARZANEH BADI): Фарзанех Бадий, группа некоммерческих заинтересованных сторон.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Татьяна Тропина, группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Рон да Сильва, Правление.

ЭЙДЕН ФЕРДЕЛИН (AYDEN FERDELINE): Эйден Ферделин, группа некоммерческих заинтересованных сторон.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби, Правление ICANN.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн, Правление ICANN.

МЭТЬЮ ШИРС: Мэтью Ширс, Правление ICANN.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Рафик Даммак, NCSG.

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAA): Халед Кубаа, Правление ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Леон Санчес, Правление ICANN.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дория, Правление ICANN.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Джордж Садовски, Правление ICANN.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Большое спасибо. Сразу перейдем к вопросам. Буду очень благодарен, если мы проведем обсуждение, а не просто коснемся вопроса и перейдем к следующему. Если появятся дополнительные вопросы, которые нужно обсудить, то давайте так и поступим.

У нас пять вопросов от NCSG. Будем надеяться, что мы успеем обсудить все. Но если нет, то не стесняйтесь выносить их на рассмотрение.

Как я понимаю, вы хотите сначала ответить на вопросы Правления. Это так? Благодарю, Фарзи. Вам слово.

Мы ответим на первый вопрос, а затем перейдем к обсуждению. Большое спасибо.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Спасибо, Мэтью. Говорит Фарзанех Бадий.

Я начну со второго вопроса. Каковы ваши наиболее значимые долгосрочные цели? Мы состоим в NCSG, поэтому наша долгосрочная цель основана на наших руководящих принципах, и заключается в том, чтобы сделать определение злоупотребления DNS ограниченным и функциональным, не допустить превращения корпорации ICANN в орган регулирования контента, чтобы она и дальше оставалась транснациональной организацией, ограничить роль GAC консультативной, насколько это возможно, решить проблему товарных знаков, достичь глобальной защиты конфиденциальности в WHOIS. Итак, это наши долгосрочные цели.

Что касается краткосрочных целей, мы хотели бы... мы обычно наблюдаем за группами и отслеживаем различные проблемы в ICANN. И мы пытаемся вложить наши ценности в эти процессы разработки политики... в разные процессы разработки политики.

Мы переживаем за принятие рекомендаций по подотчетности WS2, всех. А также в этом году мы хотим дать возможность нашим членам активнее заниматься разработкой политики. Нам нужно больше волонтеров,

так как мы хотим увеличить наш потенциал. У NCSG есть политический курс, так что мы будем над этим работать.

Вот и все. И, конечно, сверхцель — это мировое господство. Это была шутка.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Благодарю, Фарзи. Кто-то еще хочет что-то добавить к этому списку? Да, Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Она упустила мир во всем мире.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Хорошо. Спасибо.

У кого-нибудь из Правления есть замечания по соответствующим долгосрочным целям и ключевым целям в 2018 году?

А у меня есть вопрос.

Когда дело касается соответствия приоритетам сообщества, как вы это обеспечиваете и как вы обеспечиваете решение вопроса с ресурсами? Как вы обеспечиваете наличие достаточных ресурсов для этого?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Мы высказываемся по поводу урезания бюджета и просим вас не урезать наш бюджет, чтобы мы могли вести нашу волонтерскую деятельность.

И мы не просто сидим и ничего не делаем. Мы изыскиваем ресурсы для поддержки нашей работы.

Мы также должны... мы пытаемся мыслить стратегически, когда подаем запросы о выделении дополнительного бюджета в соответствии с нашей миссией и с тем, что мы планируем сделать в течение года.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Можно задать вопросы? Не хочу повторять то, что я уже говорил о бюджете много раз за последние пару дней.

Есть одна вещь, которая не дает мне покоя. По-моему, мы с вами обсуждали это в коридоре.

Для остальных: 80-85% нашего бюджета зафиксировано давно чьим-то решением. Все, конференции, переводы... Я не критикую. Просто говорю, что это большая часть бюджета. Он не меняется из года в год.

В эти 85% входит, к примеру, темп проверок. А на этом совещании выясняется, что, к примеру, в следующем году

в бюджете запланировано проведение девяти проверок, включая запуск новой проверки подотчетности, на которую в бюджете выделено 700000 долларов.

Мы подсчитали, что путем рационализации проверок мы добьемся четырех.... мы можем проводить по четыре проверки в год. Это сэкономит нам примерно 1-1,2 миллиона долларов в год. Потому что проверки влекут за собой вспомогательный персонал. Мы не можем нанимать людей для проведения 11, 12 проверок. Поэтому для проверок у нас есть бригада минимальной численности. Затем нужно нанимать сторонних консультантов, а после мы перегруппировываем людей, потому что увольнять их каждый год мы тоже не можем. По крайней мере, я не хочу.

Так что мой вопрос состоит из двух частей. Первая: что вы думаете насчет того, чтобы изменить темп проведения проверок. Тут есть еще кое-что, чего не следует исключать, о чем с тех пор, как я пришел в ICANN, вы все мне говорили — это чувство усталости, когда дело касается проверок. Слишком много времени уходит на раздумья и слишком мало остается на само формирование политики.

Итак, мой вопрос состоит из двух частей. Первое: что вы об этом думаете? 85% — вот изменение чего мы должны обсудить. Потому что фактически мы говорим об

изменении устава. И я думаю, мы должны поговорить о том, как это сделать.

И второй вопрос: есть ли у нас еще мысли о потенциальных составляющих этих 85%, которые нам следует обсудить? Что-либо от стратегий проведения конференций до чего угодно? Пожалуйста, сообщите нам. Спасибо.

Я думаю, в моем... в нашем мире у вас полно мирового господства, кстати.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен.

Видимо, Крис сейчас наострит уши.

Я состою в рабочей группе по анализу WHOIS. Я думаю, делать это сейчас — пустая трата времени и денег. Не знаю, как Крис, а я очень устала. И тратить мое время на это, когда мы пытаемся внести гораздо более ценный, на мой взгляд, вклад, мы наконец переходим к WHOIS. Так что с чего вдруг... То есть, если мы хотим пройти по списку вопросов по результатам последней проверки, давайте

сделаем это после того, как разберемся с этой проблемой.

И у нас нехватка... Я бы не сказала, что нехватка персонала. У нас масса участников. Но у нас очень много людей, имеющих обширный опыт в конкретных областях. И если им придется работать в пяти благословенных комитетах, потому что нельзя просто взять и перейти в рабочую группу по анализу WHOIS, бросив тяжбу по RDS, так что... вы понимаете. Не говоря уже о противоречиях с законом. Не хочу продолжать разговор о WHOIS, но суть в этом. В обычных условиях вы бы так не поступили. Вы сказали бы, хорошо. В этом году только одна проверка. В следующем, возможно, две.

Затем мы проведем остальные семь, или сколько там.

Спасибо.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Говорит Фарзанех.

Что касается проверки, и это мое личное мнение, если мы не требуем от вас проводить проверки, если того требует от нас устав, то должен быть какой-то график. И затем вы их проводите.

Не знаю, в какой период времени, Йоран, если что-то оказывает давление, и должна быть проведена проверка в соответствии...

ЙОРАН МАРБИ:

Это есть в уставе. Я думаю, мы не должны обсуждать этот вопрос на протяжении всего заседания. Но просто, чтобы ответить на вопрос: устав требует начинать определенные вещи в определенное время. И я не думаю, что когда мы это делали, мы нагромождали одно на другое вместо того, чтобы рассматривать все вместе. И иногда требуется больше времени. Организационные проверки заняли четыре года, а их нужно проводить в каждый пятый год.

Так мы сейчас делаем в рабочем потоке 2. Еще не все закончено. И потом у нас нет времени на реализацию, на то, чтобы начать реализацию, а потом проверить. И в самом разгаре мы начинаем новую проверку подотчетности в отношении чего-то, что мы еще не реализовали. Я думаю, когда мы это делали... это совместная ошибка. В этом нет ничьей вины. Вопрос в том, что мы никогда не проверяли сроки. И я думаю, для нас это некое обсуждение сроков, как установление того, что нам, возможно, следует об этом задуматься.

Но то, что мы делаем сейчас мы... мы всегда говорим о 10-15% денег, которые мы перемещаем каждый год. Мы редко говорим о 85.

Так что я принимаю ваши замечания к бюджету. Не проблема. Именно этого мы добиваемся в данном процессе. Мы хотим... но я поднимаю вопросы, 85%, которые касаются устава и политик, результатов проверок. Потому что со многими из этих вещей вы подходите ко мне и говорите.

Например, «мы не можем этого сделать». Это вы, а я швед. Я не могу использовать сильные выражения, которыми иногда пользуетесь вы. Мне просто нужно ваше мнение по этому поводу.

Это не решение. Это я спрашиваю у вас: если мы это сделаем, мы выпустим документ для проведения консультаций с общественностью, чтобы включить в него все предложения.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Татьяна.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Большое спасибо. Небольшой комментарий о проверках. Я искренне считаю, что мы можем применить более прагматичный подход. Потому что когда вы составляете проект устава и принимаете устав, вы порой не знаете, что будет дальше. И одним из примеров является третья проверка подотчетности и транспарентности ICANN. Потому что, с одной стороны, у нас сейчас новая концепция подотчетности, Рабочий поток 2, и еще не подтверждено, когда мы должны начать проверку. А набор объявлен уже в прошлом году, верно?

Но, с другой стороны, думаю, оповещение должно быть заблаговременным. Потому что вы говорили об усталости волонтеров. Это две обоюдно усиливающие вещи.

Был объявлен набор в группу по анализу. В прошлом году люди подали заявки.

Но теперь они уже не знают, смогут ли участвовать, будет ли у них время.

Так что, думаю, сообщество, и правление, и корпорация могут открыто и честно это обсудить. К примеру, а можем ли мы это отложить? Можем мы проконсультироваться? Потому что, если честно, как человек, принимавший участие в процессе обеспечения подотчетности, я считаю, мы можем отложить эту проверку хотя бы до того

момента, когда мы наконец примем концепцию Рабочего потока 2.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Татьяна.

Есть еще вопросы по вопросам Правления? Или комментарии, скажем так.

Всего один последний момент. Как вы знаете, мы занимаемся долгосрочным планированием и стратегическим планированием по второму вопросу. Я очень надеюсь, если вы уже не сделали это, что вы внесете вклад в стратегические тенденции и работу по тенденциям стратегического планирования, которую Тереза ведет в MSSI. Это было бы очень полезно. Спасибо.

Думаю, нужно перейти к вопросам к правлению, если мы можем их поднять.

Хотите представить тех, кто изложит первый вопрос?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Как ни странно, первый вопрос представлю я. И, если не возражаете, я хотела бы его немного обсудить, а не просто зачитать.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Именно так.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Можно я начну с анекдота? Вчера Йоран рассказывал анекдоты. Сейчас он занят.

Я называю все ваши модели макаронными, потому что выглядит все так, будто вы бросаете их о стену и смотрите, что прилипнет.

Как сказал вчера Томас Рикерт, довольно много из этой модели оказалось годным, понимаете? Она гораздо лучше предыдущих моделей. И мы благодарим вас за это.

Не знаю, получилось так потому, что вы слушаете нас или потому, что вы всегда знали как лучше и просто пытались нас растормошить никудышными первыми моделями. Ой. Я этого не говорила.

Есть несколько моментов, которые мы уже упоминали вчера на заседании сквозной комиссии и которые требуют небольшой работы, и думаю, я не буду продолжать разговор о многоуровневом доступе к GAC. Но давайте кратко остановимся на паре моментов.

До меня дошли слухи, что некоторые проводят некое различие между моделью многоуровневого доступа и моделью многослойного доступа. Многослойный — это

все, что вы можете съесть в каждом слое. Многоуровневый — это разрозненная и селективная атака на определенные данные. Думаю, это новое определение, и если кто-то соглашается с ним и принимает его, то нужно дать ему определение, потому что мы на это смотрим по-другому, и DPA на это смотрят по-другому. Просто выдвигаю этот вопрос. Но как вы видите развитие этого? Вчера мы говорили, что быстро этого не сделать. Мы хотим разработать модель с участием многих заинтересованных сторон. Мы только думаем, что GAC следует заняться правоохранительными органами. Это огромная работа. И это займет довольно продолжительное время. То есть для GAC достаточно работы. Остальным из нас следует заняться другими слоями и другими участниками и сторонами, включая борцов с киберпреступностью. Думаю, лучше действовать в соответствии со стандартами. Как мы добьемся этого, зная, что получим стандарт ISO только через пять лет, и я все равно считаю это стоящим делом, но в чем подход.

ЙОРАН МАРБИ:

По-моему, вы хотите начать Мэтью? Хотите, чтобы я начал?

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Передаю слово вам или Бекки.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Думал, вы собрались взять все вопросы на себя сегодня.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): После вас.

ЙОРАН МАРБИ: Хорошо. Спасибо. Что ж, на этот счет я выскажусь как обычно, но давайте поговорим конкретно о GAC, потому что у вас, как я знаю, есть вопросы. Нигде в планах не говорится о том, что нужно обеспечить функционирование GAC. Мы просили их сделать две вещи. Первая — быть почтовым ящиком. Мы не просили GAC принимать какие-либо решения относительно правоохранительных органов. Принимать эти решения мы просили страны. А затем GAC дать нам информацию, так что GAC не имеет никакого отношения к процессу принятия этих решений.

Второй момент заключается в том, что то, о чем мы просили GAC, — и я еще вернусь к тому, по какой причине, — это не обеспечить функционирование, а реально предложить Кодекс поведения, некий свод правил для организации, что никакие полицейские силы

не должны иметь доступ к информации. И этот Кодекс поведения должен проверяться организациями, такими как ВОИС. Наверное, мне следует поговорить по этому поводу с ВОИС, потому что я еще не говорил, но есть такая мысль. То есть он не функционален, как GAC.

Еще пара моментов, потому что это важно. В этом смысле мы не... мы часто говорим... мы говорили об этом, поскольку GAC — участник нашего сообщества с особыми правилами, но это другое дело. Мы понимаем из того, что мы сегодня знаем, и это могло измениться, что DPA, относящиеся к государственным учреждениям, они являются частью... у них такие же системы окладов, как в полиции. Во многих местах они относятся к государственным учреждениям. И они рассматривают ICANN как самоаккредитацию. Если ICANN это сделает, они, возможно, посмотрят на нас как на организацию, очень близкую к самоаккредитации. А наше понимание на данный момент — но может измениться, если мы что-то неправильно поняли, — заключаются в том, что им нужно государственное участие. Итак, у нас есть структура, называемая GAC, которая состоит из правительств.

Но есть еще кое-что, что мне хотелось бы отметить. Почему я это делаю? Причина в том, что у нас есть политика, и в контрактах сообществом установлено, что я должен ей следовать. Нам... мне лично это может

нравиться или не нравиться, но решаю не я. С другой стороны есть законодательство. И мне приходится находить между ними середину. Если бы, к примеру, не было политики или предусмотренного сообществом контракта, то я бы, возможно, выбрал другой путь. И это баланс, который мне нужно соблюдать. Вам этот баланс не нужен. Но если вы хотите изменить политику, об этом я давно говорю с правлением и с остальными, то нам нужно продолжать разработку политики, потому что все закончится тем, что у нас будут противоречия между политикой, предусмотренной сообществом, и тем, что мы можем применить в отношении GDPR. Это плохо.

Так что забудьте о WHOIS. Представьте, что мы сейчас впервые занимаемся WHOIS. WHOIS нет. И что? И так, есть линия, которая начинается с того, что мы называем моделью 3, которая должна... у вас должна быть надлежащая правовая процедура. Вам нужно предписание суда, чтобы получить информацию или доступ к информации. Глядя на политику, предусмотренную сообществом, мы пытаемся отойти от этого. И слушать DPA, слушать как можно больше — вот к чему мы пытаемся прийти. Сейчас мы находимся там, куда, как уже говорили, мы должны были прийти восемь месяцев назад. Думаю, мы проделали достаточно хорошую работу, что касается гибридной модели, хотя не все с этим согласны. Но... как вы видели, расхождения во

мнениях есть с обеих сторон. И да, вчера кто-то предложил мне сделать на футболке надпись, что я распределяю (невнятно) поровну.

Это наша ситуация. И что мы делаем сейчас, потому что мы пытаемся быть транспарентными, мы отправляем этот справочник DPA, также опубликованный в то же время. В этом справочнике все вопросы, по которым мы не смогли сделать заключение в сообществе, мы их подняли, как вы видите. Потому что у нас также нет на них ответа. И мы собираемся добавить несколько вопросов по результатам нашего сегодняшнего заседания и пытаемся включить в график дополнительное совещание, но не знаю, получится ли, однако мы попытаемся. Там вы сможете задать конкретные вопросы о самом справочнике Джей-Джею. А затем мы проведем обсуждения с DPA.

Как бы то ни было, времени на реализацию нет. Очень мало времени на реализацию. И если мы не получим четкое указание от DPA до введения закона в силу, есть риск, что у нас будет фрагментированная WHOIS. Потому что если мы не знаем, что на самом деле говорится в законе, если вокруг этого идут споры, и помните, даже о старом законе я иногда слышу, как люди говорят да, но это запрещено и против старого закона тоже. Это один из вариантов того, как это можно выразить. А другой

заключается в том, что его никогда не засвидетельствовали в суде. Мы занимаемся этим более 20 лет с WHOIS, и никто не засвидетельствовал его с позиции Европы в суде. Так что в общем я не знаю. Но у нас есть хорошая интерпретация того, что говорит закон.

Так что сейчас нам это надо. И это фактически... и вопросы... вот что мы говорим DPA. Это то, что мы... риск, который мы передаем DPA. И мы также спрашивали DPA... должен сказать, что сейчас у нас с ними хорошие отношения, мы их очень уважаем за тяжелый труд... что мы надеемся получить от них еще информацию до вступления закона в силу, чего, я думаю, хочет каждый. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Можно я добавлю о сроках. Я не... думаю, мы приближаемся, но мы все не знаем... что на самом деле требуется и как будет происходить введение в действие. Вы также знаете, больше чем кто-либо, что мы говорим о WHOIS в ICANN более 20 лет, и никогда не было стимула сесть за стол и достичь согласия. GDPR, если уж на то пошло, дает стимул сесть за стол и провести обстоятельный диалог, чтобы достичь согласия, а закон, есть закон, который говорит, что существуют определенные вещи, которыми нельзя поступиться, если

мы знаем требования. Закон есть закон, и ICANN должна его соблюдать.

Тем не менее, я учту ваше мнение, что как только мы получим некоторую ясность, потребуется время, чтобы все связать воедино. И думаю, это относится к диалогу между корпорацией и DPA.

Критический аспект заключается в том, можем ли мы серьезным и эффективным образом попросить DPA консультировать нас, отвечать на вопросы и информировать процесс разработки политики, чтобы не получилось так, что люди, стоящие с одной стороны комнаты, говорили, что GDPR означает одно, а кто-то с другой стороны комнаты отвечал, что GDPR означает совершенно противоположное, и не было возможности разрешить проблему. То есть, на мой взгляд, как я уже неоднократно говорила, нам нужно присутствие DPA. Мы... они должны быть за столом.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Позвольте мне добавить. Надеюсь, все в правлении понимают, что если мы говорим непосредственно с вами, это потому, что мы ценим ваше время и хотим, чтобы вы правильно воспринимали то, что мы говорим. Я сейчас говорю о дискуссии, которую мы... прошу прощения за мой голос, все из-за торжественного вечера... не так

давно провели в GNSO о процессе разработки политике и выгорании и о том, сколько времени уйдет на PDP. Дело в том, что есть участники, которым платят заказчики за то, чтобы они выжидали, и это понятно. Они представляют точку зрения. Я представляю точку зрения. Возможно, они... единственное отличие в том, что мне за это не платят, понимаете? Но можем ли мы допустить такое в этой ситуации, как вы думаете? Продолжать и продолжать и продолжать до бесконечности. Я смотрю достаточно коп-шоу. Помните, я не юрист, в этих коп-шоу я полагаюсь на свои правовые знания. Но в какой-то момент судья говорит: вы двое, пройдите в судебскую комнату, понимаете? И нам тоже это нужно. Потому что просто неправильно растягивать это еще на десять лет. И нам нужно что-то, или именно это произойдет, потому что в группе RDS, спасибо Чаку Гомесу. Он не сумел заставить людей прекратить игнорировать факты, бесконечно болтать, нет, я не буду читать тот документ. Просто возмутительно, понимаете? Это срочно. Мы должны соответствовать. Так что я... меня впечатляет, что вы заставили DPA хотя бы прислушаться, хотя сами так долго их не слушали, это замечательно с точки зрения дипломатии и привлечения их к участию. Но могут... я не думаю, что они могут прийти в ICANN и участвовать в процессах разработки политики и решении вопроса RDS. Не думаю, что они дадут нам структуру, верно?

ЙОРАН МАРБИ:

Вы правы. Юридически для европейских правительств это трудно... то есть это та же... фактически это та же проблема, что и с GAC, с отдельными членами GAC, участие в PDP на законных основаниях. Потому что, будучи чиновником, вы получаете деньги налогоплательщиков за то, чтобы представлять свою страну, а следовательно, вы получаете распоряжения от человека из правительства, имеющего полномочия на принятие решений. И вы не можете отступить от этого. Поэтому вы не можете упустить это во время PDP. По причине уважения к деньгам налогоплательщиков и парламентской демократии. И это... и у DPA и у других европейских инстанций есть особые правила на этот счет, потому что данный вопрос касается беспристрастного отношения к каждому. Слышите, это знакомая песня. Я занимаюсь этим семь лет.

Но что может группа по вопросам статьи 29, так это действовать как коллектив. И особенно после введения в действие закона, когда коллектив соответствует закону, он называется совет, совет по защите данных. Они могут — сейчас это добровольно — это добровольная мера. Итак, они направляют нам письмо от группы по вопросам статьи 29, которое мы... наверное, нам следовало начать диалог раньше. Когда это совет... совет по защите

данных, у них будет больше юридических прав, когда дело касается отдельных DPA. Они приходят к согласию по каким-то вопросам. То есть вы правы, они не могут участвовать. Но не потому что не компетентные или так хотят, а потому что есть формат. И если можно, скажу, я думаю, что мы тоже, как... ICANN как учреждение должна найти лучшие пути для взаимодействия с правительствами, чтобы мы понимали... есть что-то, чего мы хотим или должны быть способными защитить в нашей миссии, как мы фактически взаимодействуем. Есть форумы, есть пути сделать это, чтобы обеспечить наше участие в обсуждении вещей, в которых у нас может быть интерес с технической точки зрения. Но также принять меры к тому, чтобы ICANN оставалась не политической организацией.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Есть еще комментарии по GDPR? Хорошо. Итак, передаем слово... Шерину.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Но, Стефани, по-моему, вы хотели сказать что-то еще, об участии в PDP, об эффективности и актуальности этого, или нет? Вы рассматривали также и этот вопрос?

Вы говорили, что много людей участвуют, получают деньги. Время ни для кого не важно, да? Это было...

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Это основополагающее упущение, на мой взгляд, в модели с участием многих заинтересованных сторон, оно состоит в том, что если вы представляете... в общем, терпеть не могу тему интеллектуальной собственности, но куда деваться? Разумеется. Они там, чтобы представлять своих клиентов. Им часто платят за то, чтобы они представляли своих клиентов. У них представительные ассоциации. Все это часть нашей модели.

У них нулевой стимул для компромисса, и нет простого способа заставить людей прийти и сказать: хорошо, мне нужно это, это, это и это, потому что платят им не за это. Им платят за то, чтобы получить все, понимаете?

Мы не заключаем сделку о признании вины, понимаете? Хорошо, договоримся на два года под домашним арестом, понимаете? Мы здесь не этим занимаемся.

И что нам с этим делать? Потому что RDS, должна сказать, это обескураживает. Вы даете им документ, разработанный, скажем, берлинской группой. Это все уполномоченные по защите данных. Они все являются независимыми органами. И действительность документа ставится под сомнение.

Ну что ж. Время не ждет, регистраторы и регистратуры хотят закрыть WHOIS, если мы не предложим компромисс, который сработает. А принимать какой попало кодекс поведения мы не собираемся, вот что я вам скажу. Он должен быть хорошим. Мы понимаем, что их промежуточным решением до того момента, как мы получим стандарт, будет кодекс поведения. Но увильнуть им не удастся, обещаю. Знаете, что. Предстоит аудит. Предстоят строгие протоколы. Предстоит ограничение персонала. Ничего из этого всего вы не можете предложить для кого-то из юридической фирмы. Ничего... я могла бы продолжать долго, но вы понимаете, о чем я?

То есть, если не мы, это будет гражданское общество, не желающее тратить время то, чтобы идти в ICANN, которая собирается сойти за плохо изъясняющегося типа, и это будет либо регистратор, который не... они этого не заслуживают. Или, возможно, одна из служб, расширяющих ассортимент услуг, не думаю, что они тоже, потому что правоохрнительные органы используют их продукцию. И нам нужно помочь им разобраться, как получить аккредитацию...

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Стефани, простите.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: ...продолжать подтасовывать данные.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Стефани, нам пора двигаться дальше.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да, я могу продолжать часами. Это действительно проблема.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Фарзи, не могли бы вы... да.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: У меня комментарии по GDPR. Итак, мы не особо надеемся на то, что удастся получить многоуровневый доступ до введения закона в силу. И мы говорили об этом во множестве писем, которые отправляли вам, что... нас также беспокоит фрагментация практики WHOIS. Итак, нам интересно, сколько есть шансов, на ваш взгляд, представить Модель 3 до введения закона в силу? И затем, после введения закона в силу, мы сможем предложить модель многоуровневого доступа. Мы видим, какова будет роль GAC в разработке этой модели, и затем сообществу не придется... не будет выражать такого беспокойства по поводу этой многоуровневой модели, как оно делает это сейчас.

Потому что, делая многоуровневый доступ сейчас в спешке, мы боимся, что он останется... что многоуровневый доступ останется как есть и не улучшится в будущем и просто останется постоянным. Итак, мне интересно, сколько есть шансов, на ваш взгляд, чтобы вы представили Модель 3?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Йоран, можно я кратко выскажусь по этому поводу?

Фарзи, я быстро, потому что нам нужно двигаться дальше. Мне кажется, что есть три возможных пути развития событий, я прав? Первый: мы все вместе разработаем модель и одновременно сохраним статус-кво. Итак, это возможно. Есть такая возможность, верно?

Вторая возможность заключается в том, что мы получаем инструкцию от DPA, которая позволяет нам внести... небольшое количество простых изменений между делом, пока мы работаем над моделью.

Третья возможность заключается в том, что ничего не происходит. Мы не получаем инструкции. Мы фактически остаемся без какой-либо помощи. И что происходит, если, на мой взгляд, по существу модель 3, потому что происходит то, что вы укрываетесь в... как коммерческая

организация, вы укрываетесь в наиболее закрытой среде, потому что это самое безопасное место.

Проблема в том, что фактически фрагменты, потому что появляются люди, которые закроют все, и другие люди, которые закроют некоторые вещи, и это опасно.

Но сейчас проблема в том, что сейчас мы не можем контролировать ситуацию. Мы ждем людей, которые должны прийти и дать нам информацию.

Но нам нужно переходить к следующему вопросу. Я помню о времени.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо. Фарзи, вы хотите представить следующий вопрос или сразу перейти к комментариям?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Я просто кратко введу в курс дела. В Рабочем потоке 2 мы много работали над рекомендациями по юрисдикции. И мы подняли вопрос, который не обсуждался в ICANN, от сообщества о санкциях и как это влияет на DNS-доступ. Рекомендации... некоторые из рекомендаций по юрисдикции фактически облегчают доступ владельцам доменных имен, а другие — клиентам DNS.

Мы считаем, что миссия ICANN включает в том числе содействие доступу клиентов к DNS. И она должна делать все, чтобы уменьшить препятствия к этому доступу.

Итак, когда мы вышли с рекомендациями — в эту группу входила я, Татьяна и еще пара других участников. И наши участники полностью поддерживали рекомендации. Когда дело дошло до общественного обсуждения, а до этого мы поговорили о рекомендациях с несколькими членами правления, и попросили их отнестись к ним благосклонно и подумать, возможно ли принять их полностью. Затем наступил период общественного обсуждения, пошли комментарии от общественности, ответы Правления на рекомендации, особенно в отношении лицензии OFAC, не очень позитивные.

Так что мы были слегка озадачены: если миссия ICANN заключается в том, чтобы облегчить доступ к DNS, значит, ICANN следует делать все возможное для его облегчения и выполнения своей миссии. Итак, мы были удивлены, что отклик не совсем положительный: если посмотреть на анализ общественного обсуждения, комментариев Правления, оранжевый цвет означает, да, мы поддерживаем, но немного обеспокоены. И почти все комментарии правления оранжевые и желтые. Зеленых нет.

[Смех]

Итак, я хотела... мы хотели узнать... почему и что вы намерены делать? Какие у вас планы в этом отношении?

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Благодарю, Фарзи. Мы адресуем вопрос Аври и обсудим.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Думаю, что ответ о возможности, которая касается их всех, по сути относится к тому факту, что Правлению и корпорации ICANN необходимо увидеть все рекомендации вместе, чтобы понять, как осуществить все эти вещи, и что будет процесс, в ходе которого они его изучат, чтобы понять, как нам действовать. А затем, когда мы будем знать, как действовать, сколько времени это займет, сколько будет стоить, и т.д., а затем начнем все взвешивать, чтобы определить приоритет.

Не думаю, что этим ответом хотели сказать: «Мы эти действия не поддерживаем» Думаю, что скорее в ответе подразумевалось: Что для этого потребуется? Сколько времени это займет? Насколько трудно это осуществить? Каков процесс? Как это повлияет на остальных?

Думаю, что это скорее... не то, чтобы Правление не поддержало саму суть. Просто дело в том, что пока не понятно, как это реализовать. Поэтому нужно провести

первоначальный анализ и выяснить, как это сделать, сколько времени уйдет и сколько это стоит.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Аври.

Дополните?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Да, конечно. Рада, что за ответ на этот вопрос отвечаете вы.

[Смех]

Спасибо. Это положительный ответ. Тем не менее, не думаю, что когда дело касается доступа к DNS, люди в странах, находящихся под санкциями, их доменные имена иногда конфискуют. Или когда доходит до лицензий OFAC, регистратур, некоторые кандидаты не могут стать регистратурами. Так что мы считаем, что это входит в миссию ICANN. И вам не следует рассматривать затраты на эту возможность. Разумеется, вы можете рассматривать, сколько будет стоить пройти через это... а я знаю, что это не конкретный процесс. Никто не знает, как получить генеральную лицензию OFAC и сколько усилий у нас на это потребуется.

Только все время отвечать: «Но нам нужно посмотреть, сколько это будет стоить», думаю, не... я была бы признательна за более умеренный подход к этому, да, это беспокойство оправданно, но мы также должны учитывать, что это неопределенный процесс. Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Да, наверное, есть более уместное слово... стоимость альтернативной возможности действительно слишком коммерческое определение. Нам нужно взвесить стоимость всего и посмотреть, что конкретно мы можем сделать в течение периода времени, что рационально, а что нет. Но да.

РАФИК ДАММАК:

Не хочу усложнять вам жизнь, Аври. Думаю, если мы возьмем все рекомендации из Рабочего потока 2, потому что, насколько я понял, если мы посмотрим комментарии по каждой подгруппе, везде этот разговор о бюджете, стоимости и так далее. То есть возникает некоторое беспокойство. Мы намерены это реализовать или нет? Поэтому, если мы можем получить заверение от Правления, что... да, мы понимаем, есть некоторые затраты в бюджете. И нам напомнили (невнятно) и подгруппы, что мы должны это учитывать, когда мы работаем над нашей рекомендацией и, в частности,

углубляемся в конкретику реализации. Поэтому, если нам дадут заверение, что это случится, мы понимаем, что это может занять больше времени, чем ожидалось, просто гарантию, что в качестве критерия для одобрения будет не просто бюджет, или не рекомендация.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Рафик.

Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Да. Итак, правление собирается встретиться с сопредседателями WS2 и докладчиками на этой неделе. Цель этой встречи двоякая. Во-первых, обсудить все рекомендации и посмотреть, согласуются ли комментарии Правления с рекомендацией. Если нет, в чем состоят расхождения и как мы... как нам их устранить? Мы не думаем, что будет много расхождений, верно? Не думаем.

Мы уже это делали. Есть две или три области, где, на наш взгляд, действительно возникает вопрос принципа, особенно в отношении того, соответствует ли это глобальным общественным интересам или нет. Итак, мы поговорим с... а затем проведем открытое и честное обсуждение. Как я уже говорил, в этом мы всегда едины.

То есть никто не хочет ничего откладывать или чего-то не делать... на это нет причин. Это первое.

Второй момент — поговорить о реализации, верно? Мы приняли резолюцию... не помню, когда... в одном месте говорится... касательно WS2, что в принципе мы примем всю рекомендацию при условии, что, А, они отвечают общественным интересам. А если мы против рекомендации, то действительно должно... почти 2/3, большинство Правления проголосовать за это, верно?

Итак, что говорит Правление: перед принятием окончательного решения нам нужен план реализации с расчетом издержек от нашего Генерального директора. К примеру, допустим, мы согласились со всеми рекомендациями. Вы будете реализовывать их все сразу, независимо от стоимости? Или независимо от наличия ресурсов? Или вы составите план и распределите его на два или три года, к примеру? Пока я не знаю, потому что не видел все в совокупности.

Итак, по большому счету, мы говорим, есть общее согласие. Существует пара областей, относительно которых мы испытываем беспокойство, и нам нужно рационально отнестись к реализации. То есть, думаю, скорее положительное отношение к этому, чем отрицательное.

И нам нужно делать это во взаимодействии. И когда мы проведем заседание с ними, надеюсь, мы достигнем понимания, каков должен быть следующий шаг и направление дальнейших действий.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Йоран, быстро, чтобы мы могли двигаться дальше.

ЙОРАН МАРБИ:

Иногда меня обвиняют в излишнем стремлении к упорядоченности и анализу. Но это фактически идет от устава — то, как вы организуете работу.

Правда в том, что вопросы Рабочего потока 2 будут... должны быть в проекте бюджета, чтобы сообщество приняло решение.

Поэтому Правлению очень трудно сказать, да, нужно делать так, потому что... всегда... если дело касается денег, все возвращается к бюджету, а бюджет должен быть в конце одобрен сообществом посредством процесса для наделенного полномочиями сообщества.

Так что, думаю, что смысл, я бы сказал... что дело не только в бюджете, дело также в том, как нам провести диалог об этом.

Сроки. Некоторые из этих моментов могли также означать дополнительную работу для сообщества.

Думаю, что нам нужно провести диалог между различными частями сообщества о реализации. Я просто хотел добавить к тому, что сказал Шерин.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Йоран.

Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Еще один момент, чтобы вы знали. В WS1 мы хорошо растратили резервный фонд, чтобы профинансировать большую часть, почти порядка 36 миллионов долларов, верно?

Не думаю, что резервный фонд до такой степени заполнился. Сейчас мы не собираемся растрачивать резервный фонд для финансирования WS2. Поэтому нам придется изыскать возможность сделать это вне операций. Или нужно найти другой способ. Итак, ограничения скорее касаются сроков; я думаю, будет безответственным с нашей стороны сказать, а давайте опустошим резервный фонд и профинансируем WS2. В финансовом отношении это безответственно.

Поэтому нам надо найти другой способ спланировать это и отнестись к этому благоразумно. Вот все, что мы хотели сказать.

Вы не согласны с этим?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Согласна.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Согласны? Хорошо. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Тогда давайте продолжим обсуждение

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Перейдем к вопросу 3, раз уж мы несколько раз затронули тему бюджета. Фарзи, кто хочет представить вопрос 3? Эйден. Спасибо.

ЭЙДЕН ФЕРДЕЛИН (AYDEN FERDELINE): Спасибо. Прошу прощения. Знаю, вы уже обсуждали этот вопрос вчера на общественном форуме, и мы уже тоже кратко его затрагивали, но в проекте бюджета на 2019 финансовый год есть ряд предложений по сокращению, которые прямо и косвенно повлияют на нашу деятельность по разработке политики,

и наш успех зависит от ряда факторов, один из которых — наличие ресурсов для участия в процессах разработки политики. Мы лишь хотели обратить ваше внимание на влияние этих сокращений на нас, если они будут приняты.

В предлагаемом бюджете границы дополнительных бюджетных заявок сократятся на две трети, а также будет исключена CROP. А это две программы, от которых зависит информирование наших членов и информирование других заинтересованных сторон о статусе различных вопросов политики ICANN. Мы используем эти программы для формирования нашей собственной возможности и дальше участвовать в решении вопросов политики ICANN, а также для дальнейшего привлечения волонтеров к участию в модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN.

И мы считаем, что успех этих программ очевиден, если посмотреть на результаты нашей многолетней работы и на рост, которого мы достигли. Например, в прошлом году у нас был 31 комментарий общественности. За год до того мы выпустили 7. Я не говорю, что единственная изменяемая величина здесь CROP, которую мы использовали полностью в финансовом году... в прошлом финансовом году, и которую мы не делали в прошлом, и мы использовали бюджетные заявки больше, чем в

предыдущие годы. Я не говорю, что это единственные изменяемые величины, но это были ресурсы, которые мы использовали для своего роста.

И мы не говорим, что мы, как NCSG, должны быть защищены от сокращений или сообщество должно быть защищено от сокращений. Вовсе нет. Мы просто считаем, что сокращения должны касаться Правления и всей корпорации, а не только нас.

Итак, мы хотели бы узнать, согласно или нет Правление с тем мнением, что сокращения должны распределяться справедливо и касаться не только... не в основном сообщества.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Эйден. Перехожу к Рону.

РОН ДА СИЛЬВА: Отвечая непосредственно на ваш вопрос, согласно ли Правление с сокращениями, скажу, что фактически мы еще не начинали эту работу. Ситуация такова: корпорация положила предлагаемый бюджет перед сообществом. И сейчас получает все эти замечания. Мы учтем эти замечания, а также запрос ABR, верно? Это еще одна вещь, которая происходит параллельно И

уточним, при необходимости, предлагаемый бюджет, прежде чем отдать его на рассмотрение Комитета по финансовым вопросам, а затем Правлению на согласование и утверждение.

Так что еще очень рано, Правление еще не начинало эту работу.

Но просто, чтобы ответить на пару вопросов, конкретных вопросов, поднятых вами, потому что я считаю, что для сообщества некоторые темы финансирования зависят... взаимозависимые элементы для... для этой части сообщества. Программа Fellowship, финансирование CROP и ABR.

По сути... я считаю, одна из вещей, которую корпорация выдвинула в своем первоначальном предложении, было сосредоточение на основных требованиях участия сообщества в мероприятиях ICANN. Так что CROP обычно используется для вещей за рамками ICANN. И к тому же ожидается, что затраты на места и площадки проведения мероприятий в 2019 финансовом году будут немного выше. Поэтому, чтобы 48 финансируемых членом GNSO могли посетить конференции ICANN, в финансирование заложено увеличение необходимое для этого, а также для организации всех командировок.

Итак, этот предлагаемый бюджет акцентирован на обеспечении достаточного финансирования основных командировок.

И другой способ... Итак, есть предложение, и есть некоторые сокращения, чтобы скомпенсировать это. На некоторых из этих сокращений внимание не заостряется, и, я думаю, Йоран упоминал об этом вчера несколько раз, посетить конференции собирается меньшее число персонала, чтобы скомпенсировать часть этого увеличения расходов на командировки. Так что сокращения имеют место в Правлении. Просто чтобы привести пару примеров.

Возвращаясь к вашему первоначальному вопросу, мы, как Правление, занимаемся этим и смотрим на это со всей серьезностью, и определенно ценим выраженное здесь мнение и обеспокоенность в отношении возможности и особенно в отношении этой части корпорации.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Эйден? Хотите вернуться к этому вопросу, Эйден?

ЭЙДЕН ФЕРДЕЛИН (AYDEN FERDELINE): Да, еще один небольшой комментарий, и благодарю вас, Рон. Просто несколько замечаний. Во-первых, сообщество не выбирает место проведения конференций... и время проведения конференций, поэтому факт выбора более дорогостоящих площадок вне зоны нашего влияния. Программа CROP входила в основной бюджет; однако исчезла оттуда без консультаций с сообществом, и это, с точки зрения процедур, нам показалось необычным.

И в-третьих, я слегка изменил вопрос, потому что подумал, что будет несправедливо спрашивать, что вы думаете об этих сокращениях, и спрашиваю о мнении в целом. Вы считаете, что сокращения должны происходить честно и соразмерно или нет... по крайней мере, у меня такое чувство, что затраты на персонал растут, а поддержка сообщества не увеличивается аналогичным образом.

Чувство, что корпорация ICANN не ценит работу волонтеров. Я не говорю, что таково мое мнение, но, по меньшей мере, в данный момент создается такое впечатление.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Это хорошо, потому что у меня есть возможность изменить это впечатление.

Во-первых, это не на усмотрение... График ротации конференций установлен в соответствии с решением сообщества, а в нем говорится, что мы должны объехать весь мир. Есть места более дорогие по сравнению с другими. И я... знаете, мы никогда не были, насколько я помню, в Японии, по крайней мере, в нынешние времена, также как мы были впервые в арабских странах. Так что это, понимаете ли, открытый вопрос для обсуждения с сообществом, диалог с нами, должны ли мы изменить ротацию конференций. И сейчас он возникает.

Одна из больших статей расходов также... И когда я говорю эти вещи, звучит так, будто я (невнятно), но это не так.

Сейчас в этом помещении вместе с нами сидят наши замечательные переводчики. Мы проводим здесь 299 сессий, многие из них при поддержке переводчиков. Из-за того что мы... иногда начинаем в 7:00, а затем мне нужны люди в 6:00, им надо хотя бы немного поспать. Так что для самого совещания это очень, очень важно.

Во-вторых, все что мы тут делаем, большей частью, это то, что делает Салли, что делает Дэвид, что делает группа, это активная поддержка для модели с участием

многих заинтересованных сторон сообщества. Но если есть ограничение по деньгам, нам приходится выбирать. Мы хотим провести конференцию ICANN здесь, я думаю, это важно, а с этим связаны затраты. И... предложения вроде того, чтобы уменьшить на один день заседание, внеочередное заседание. Так что все, что мы делаем... ведь корпорация ICANN существует не исключительно для того, чтобы поддерживать сообщество.

Приведу несколько цифр. Мы увеличиваем расходы на организацию командировок для сообщества в следующем году более чем на... по-моему, 13%, и уменьшаем расходы на организацию командировок для персонала примерно на 10%. И один из принципов действия этого в том, что в некоторые места ездить дороже. Итак, то, чем мы занимаемся, в цифрах..

В этом году в бюджете на 2019 финансовый год мы фактически уменьшаем внутренние затраты примерно на восемь с половиной миллионов. Это шесть с половиной процентов всего бюджета. Работая над улучшениями, мы делаем по-другому, мы кое-что изменили.

И в следующем 2019 финансовом году мы не увеличиваем настолько количество людей. По существу в этом году мы набираем людей на проекты, принятые сообществом.

Звучит так, будто мы оправдываемся. Я — первый, кто признает, что у нас никогда не было возможности должным образом обсудить это с сообществом, и я был бы рад найти лучший способ это сделать, потому что механика такова, что от меня ждут отклонения бюджетного предложения, а это не решение. Что делаем мы: мы просим вас дать комментарии, которые закончились. Затем мы в правлении смотрим на все эти комментарии, пытаемся охватить, изучить их, все уравновесить и выходим с предложением от Правления к наделенному полномочиями сообществу. С этой точки зрения так. На бумаге выглядит прекрасно. Я все больше и больше над этим думаю, мое предложение сделать процесс составления бюджета двухгодичным, чтобы у нас было время поговорить о приоритетах ICANN как организации. Потому что лично я — а сейчас я говорю от себя лично, если можно, — считаю, что мы отдаем слишком много усилий, слишком много механики в это для сообщества. У вас нет времени отреагировать. А у меня даже нет времени делать сначала всю свою работу, потому что таковы сроки — у нас уходит 15 месяцев на то, чтобы составить бюджет на 12 месяцев, потому что мы также составляем бюджет IANA, который... первый, и просим вас выдать комментарии по нему, так как он фактически является частью бюджета ICANN. Я считаю, на нужно еще раз над этим подумать.

Диалог идет постоянно, но он слишком сжатый.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Йоран, спасибо.

Шерин, только краткий комментарий, а затем уже, к сожалению, пора подводить итоги.

Хотите прокомментировать сейчас? Да? А затем Шерин.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Спасибо. Я только хотела заметить, что должен быть какой-то критерий, механизм, чтобы можно было проверить влияние и использование услуг, и если эти услуги не используются, то мы можем сократить затраты, конечно. К примеру, устный перевод. Если устный перевод не используется и если ему можно дать количественную оценку, то можно его сократить.

И разумеется, мы должны быть разумными и понимать, глядя на цифры, что какая-то количественная оценка показывает, что мы на самом деле не используем услугу.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Благодарю, Фарзи.

Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я буду краток, но не буду смягчать то, что собираюсь сказать.

Что я хотел сказать: будь я на вашем месте, я бы полностью понял вашу позицию, потому что вы сидите там и видите то, что видите, и вещи, которые вам необходимы, CROP и что там еще урезают, и говорите: «Почему я? Я не могу делать свою работу». На вашем месте я бы чувствовал то же самое.

А теперь я хочу, чтобы вы стали на мое место или на его место. Весь мир ему твердит ровно то же самое...

ЙОРАН МАРБИ: Нет. Это разные вещи.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Разные вещи. Разные вещи. Обеспокоенность повсюду. И это объяснимо. Как только начинается сокращение бюджета, начинается беспокойство, потому что каждый — каждый старается хорошо выполнить свою работу. Они же это не ради развлечения этим занимаются, верно? Это неприятно.

Поэтому нужно каким-то образом исправить процесс. Я действительно с вами согласен. Но поставьте себя на место Йорана, на наше место. В этот раз мы соберем все комментарии, и каждый комментарий будет учтен, и мы постараемся достичь максимального равновесия между финансовой ответственностью и нашим желанием обеспечить участие сообщества, в основном волонтеров, чтобы они эффективно участвовали в ICANN, а вы могли выполнять свою работу.

Стопроцентное совершенство вряд ли будет достигнуто, но мы слушали, мы слышим и мы учитываем все вызывающие беспокойство вопросы.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Боюсь, время истекает.

Стефани, у вас десять секунд. Очень кратко.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Десять секунд. Стефани Перрен. Мне сказали, что больше нельзя говорить о концепции COSO.

Нам нужно что-то вроде динамического возврата по оценке инвестиций, чтобы мы могли двигаться быстро.

Вместо этого вся наша оценка сводится к этим глупым проверкам, и мы не выполняем их надлежащим образом.

Нам нужно очень быстро оценить такие вещи, как переводческие услуги и... урегулировать это. Не в течение пяти лет урегулировать.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Большое спасибо, Стефани. Приношу извинения, что мы так и не добрались до двух последних вопросов, но... мы еще к ним вернемся.

Большое спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо... я высоко ценю этот разговор. Мы очень хорошо поговорили. Спасибо. Даже за то, что собрались так рано.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Хорошо. Всем большое спасибо. Мы закончили. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]